

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ
БЕСТСЕЛЛЕР

**ПАТРИЦИЯ
ХАЙСМИТ**

СОЧИНТЕЛЬ
УБИЙСТВ

Москва
2015

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
X15

Patricia Highsmith
A SUSPENSION OF MERCY
Copyright © 1965 by Patricia Highsmith

Перевод с английского *И. Зотова*
Художественное оформление *А. Старикова*
В оформлении переплета использован рисунок *А. Дурасова*

Хайсмит, Патриция.
X15 Сочинитель убийств / Патриция Хайсмит. —
Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Интеллектуаль-
ный бестселлер).

ISBN 978-5-699-81998-0

Сидней и Алисия прожили в браке не очень долго, но однажды поняли, что совместная жизнь обоих тяготит.

Обычно в таких случаях люди расстаются — хотя бы на время. Но Сидней Бартлеби — писатель. Он дал волю воображению и представил, что могло бы случиться, если бы он решил избавиться от жены навсегда. Увы, не зря говорят, что следует бояться собственных фантазий. Безудержное воображение Сиднея Бартлеби сыграло злую шутку, и не только с ним...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

ISBN 978-5-699-81998-0

© Зотов И., перевод на русский язык, 2015
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

*Посвящается
Бетти, Марго, Энн
и всей старой шайке*

I

Местность, где стоял двухэтажный дом Сиднея и Алисии Бартлеби, была равнинной, как почти всюду в Суффолке. Метрах в двадцати проходило неширокое шоссе. От посторонних взглядов дом защищали с одной стороны пять молодых вязов, растущих вдоль дорожки, огибающей его; с другой — живая густая изгородь метров десяти длиной. Она так хорошо скрывала дом, что Сидней никогда не подрезал ее. Перед домом был столь же неухоженный газон. Трава росла неровно там и сям, и лишь по окружностям, где были грибницы шампиньонов — их обычно называют кругами фей, — виднелась зеленовато-коричневая земля. Бартлеби занимались в основном той частью участка, которая находилась за домом, там были цветник и огород. Там же Сидней вырыл бассейн около полутора метров в диаметре. В центре из воды торчали камни, скрепленные цементом, но вот живности не было: красные рыбки передохли, а две лягушки, туда посаженные, не пожелали остаться.

В одну сторону шоссе вело в Ипсвич и Лондон, в другую — во Фрэмлингем. Земля, принадлежав-

8 *Патриция Хайсмит*

шая Бартлеби, за домом не была огорожена и просто переходила в поле — собственность какого-то фермера. Место это относилось к Ронси-Ноллу, городку, расположенному в трех километрах в сторону Фрэмлингема. Дом был куплен ими полтора года назад, сразу после свадьбы; в значительной степени это был свадебный подарок родителей Алисии: молодожены заплатили всего тысячу фунтов, в то время как дом стоил три с половиной тысячи. Соседей у Бартлеби было мало, но у каждого из молодых супругов нашлось свое любимое занятие: он писал, она занималась живописью, и они проводили вместе целые дни. Чтобы починить пару туфель или купить баночку туши, им приходилось ездить на машине за десять километров во Фрэмлингем. Именно из-за уединенности этого места, считали они, никто не селился в доме, стоящем по соседству. Дом этот — солидное двухэтажное строение, отделанное камнем, с островерхой крышей и чердачным окном — внешне нравился им больше, чем их собственный, хотя они слышали, что внутри дом требует больших переделок; и никто не жил в нем уже больше пяти лет, с тех пор как его занимала пожилая пара, не имевшая средств на ремонт. Дом этот стоял в двухстах метрах от владений Бартлеби, и Алисия время от времени подолгу глядела на него в окно. Иногда испытывала такое острое чувство отрезанности от всего остального мира, как если бы они с Сиднеем попали на край света.

От Элспет Крэгг, жившей в Вудбридже и знакомой с агентом по торговле недвижимостью, мистером Спарком, Алисия узнала, что соседний дом ку-

пила некая миссис Лилибэнкс. Сказав это, Элспет выразила сожаление, что рядом с ними поселится старая дама из Лондона, а не какая-нибудь молодая пара, что, конечно, больше устроило бы Бартлеби.

— Миссис Лилибэнкс приехала, — весело сообщила Алисия как-то раз вечером.

— Да? Ты видела ее?

— Не дольше, чем в первый раз. Она совсем старая.

Это Сидней знал. Они уже видели ее месяц назад, она приезжала сюда с агентом. Затем рабочие стучали и пилили целыми днями, и наконец въехала сама миссис Лилибэнкс. На вид ей было лет семьдесят, и наверняка она будет недовольна, если ее соседи станут устраивать шумные вечеринки летом в саду. Сидней смешал в шейкере два коктейля и разлил по бокалам.

— Я бы с удовольствием заглянула к ней, но там так много людей, и они, возможно, останутся ночевать.

— Гм, — произнес Сидней, продолжая готовить салат — это была его ежевечерняя обязанность.

Машинально придерживая металлический шкаф одной рукой, он дергал заедающую дверцу, чтобы достать горчицу. Забывшись, Сидней поднял голову и ударился о выступающий край шкафа.

— А, черт!

— Бедняжка, — рассеянно пробормотала Алисия, занятая пирогом с мясом и почками, стоявшим в духовке.

На ней были узкие голубые джинсы с У-образными разрезами внизу и голубая хлопчатобумажная

10 *Патриция Хайсмит*

рубашка, присланная подругой из Америки. Светлые волосы свободно ниспадали ей на плечи. Узкое, породистое, красивое лицо и серовато-голубые глаза. На левой ноге виднелось несмываемое пятно от краски. Алисия занималась живописью в одной из верхних комнат.

— Возможно, я схожу к ней завтра, — сказала она, продолжая думать о миссис Либлибэнкс.

Мысли Сиднея были далеко: он вспоминал послеобеденную встречу в Лондоне с Алексом. Его раздосадовало вторжение миссис Либлибэнкс в их жизнь. Почему Алисия не поинтересовалась тем, что он делал днем, его работой, как это свойственно другим женам? Она часто специально не говорила о вещах, которые, по ее мнению, могли его раздражать. Поэтому он и промолчал сейчас.

— А как там в Лондоне? — наконец спросила Алисия, когда они сели за стол в столовой.

— Как обычно. Лондон не меняется, — отвечал Сидней, натянуто улыбаясь. — Алекс тем более. Я хочу сказать, что у него нет новых идей.

— А я думала, вы начали сегодня новый сценарий.

Сидней вздохнул, он был немного раздражен, хотя эта тема была единственной, на которую ему хотелось говорить.

— Я на это и рассчитывал. Мне пришла одна идея, но мы так и не сдвинулись с места.

Он пожал плечами. Последний сериал, который Сидней написал вместе с Алексом — писал в основном он, а Алекс только готовил телевизионный вариант, — был отвергнут на той неделе третьим

и последним из возможных покупателей в Лондоне. Месяц работы, как минимум четыре встречи в Лондоне с Алексом, готовый полностью синопсис и первая часть, рассчитанная на часовую серию, переплетенные и отправленные всем трем возможным покупателям — все впустую, равно как и сам сегодняшний день. Семнадцать шиллингов за билет от Ипсвича до Лондона, девять часов чистого времени и немалые физические затраты — и все только ради того, чтобы увидеть, как помрачнеет лицо Алекса, и услышать, как после тягостного молчания тот произнесет: «Ах нет, нет, совсем не годится». Это ли не повод, чтобы начать рвать на себе волосы, зашвырнуть пишущую машинку в ближайшую речку, а потом броситься туда самому.

— А как Хетти?

Хетти — жена Алекса, кроткое существо, полностью занятое воспитанием троих маленьких детей.

— Как всегда, — сказал Сидней.

— Вы обсуждали новую идею, эту историю на танкере?

— Нет, дорогая. Именно ее и отвергли. — Как она могла забыть, — подумал про себя Сидней, ведь она читала и синопсис, и первую серию? — Новая история, не знаю, говорил ли я тебе, — это история о татуировке. Один тип выдает себя за другого, умершего, и делает себе татуировку, как у него.

Он не стал рассказывать ей подробно весь сюжет. Детектива, который действовал во всех историях, написанных им с Алексом, звали Ники Кэмпбелл. Это был молодой человек среднего достатка, и у него, как водится, была подруга. Он без конца

12 *Патриция Хайсмит*

попадал во всякие криминальные истории, расследовал их, ловил бандитов, выигрывал боксерские поединки, с честью выходил из перестрелок... равно как и из всех историй, которые никогда не покупались. Сам Алекс был уверен, что в один прекрасный день их ждут удача и успех. Два года назад он уже продал на телевидение один сценарий и с тех пор написал еще пять или шесть, но их не приняли. Это были настоящие драмы, каждая длилась по часу, а Алекс был убежден, что телевидение нуждается сегодня в хорошем сериале. К счастью, он имел постоянное место в одном издательстве, у Сиднея же постоянной работы не было, да и свой последний роман пристроить ему не удалось, хотя несколько лет назад два его романа напечатали в Соединенных Штатах. Он имел лишь около ста долларов в месяц с акций, оставленных в наследство американским дядюшкой. К этому прибавлялась еще одна, но более значительная сумма — пятьдесят фунтов, которые получала Алисия. На эти деньги они и жили, покупали холсты, краски, бумагу и ленту для пишущей машинки, то есть все необходимое для своих занятий, которые почти не приносили им дохода. По сей день Алисия заработала своими картинами всего пять фунтов, но, в отличие от Сиднея, она не придавала такого значения своему увлечению и не рассматривала его как источник дохода. Единственными предметами роскоши, которые они себе позволяли, были спиртное и сигареты, но и то и другое стоило так дорого! Сигареты были подобны скрученным и превращенным в дым банковским билетам, а напитки — жидкому золоту. Месяцами

они не могли позволить себе купить новую пластинку, телевизор же взяли напрокат во Фрэмлингеме. Большинство англичан брали телевизоры напрокат, так как постоянно появлялись новые модели и купленный телевизор быстро устаревал. Сидней считал, что телевизор необходим ему для работы.

— Ты будешь еще пытаться сделать что-нибудь вместе с Алексом? — спросила Алисия, накалывая вилкой последний кусочек.

— А что ты предлагаешь? Конечно, противно терять целый день на такие поездки в Лондон, но, если дело тронется с места, это имеет смысл.

Его охватил неожиданный гнев: стали вдруг невыносимы и Алисия, и этот чертов дом. Нужно переменить тему разговора, попытаться стереть из памяти все события дня и особенно Алекса с его проклятыми историями. Он закурил сигарету. Алисия передала ему салат, и он машинально положил себе немного. Завтра он вернется к своему сценарию, попытается развить те хилые идеи, которые Алекс предложил сегодня. В конце концов, это Алекс занимается отбором и поиском сюжетов, он служит главной пружиной в их деле.

— Не забудь, сегодня еще нужно вынести мусор, милый, — сказала Алисия таким ласковым голосом, что, будь настроение у Сиднея получше или присутствуй здесь посторонний, он бы рассмеялся.

Вероятно, Алисия и хотела заставить его засмеяться или хотя бы улыбнуться, он же ограничился кивком головы с мрачным и рассеянным видом. Мысли его остановились на слове «мусор», словно в нем заключалась какая-то важная проблема. Му-

сорщики приезжали раз в две недели, и поэтому было важно не забыть вовремя выставить мусор на обочину дороги. Их единственный и недостаточно большой мусорный бак постоянно стоял у дороги, в него бросали только банки и бутылки. Бумагу они сжигали, а очистки от овощей и фруктов собирали в яму для удобрений. Но они покупали томатный и апельсиновый сок и кучу других продуктов в банках и бутылках, и их накапливалось такое множество, что они едва умещались в двух больших коробках, стоявших в кладовой в ожидании мусорщиков. Обычно накануне их приезда шел дождь, и Сидней, оставляя коробки возле мусорного бака, тешил себя надеждой, что до утра они не размокнут.

— Как надоела эта постыдная необходимость хранить дома мусор, — сказал Сидней. — Что тут такого особенного, спросишь ты? Они, видно, считают, что люди в этой стране не едят!

Алисия спокойно приготовилась защищать «эту» страну.

— Вовсе не стыдно иметь мусор. Кто тебе сказал, что это стыдно?

— Возможно, это на самом деле и не стыдно, но они себя ведут так, как если бы это было стыдно, — столь же спокойно ответил Сидней. — Приезжая за мусором так редко, они привлекают внимание людей... они их словно суют в это носом. Все равно что закрывать двери паба именно тогда, когда ты умираешь от жажды, и вынуждать тебя выпить два стакана вместо одного, но вовремя.

Алисия же в защиту раннего закрытия пабов заметила, что это все-таки сокращает потребление

алкоголя, а по поводу редкого появления мусорщиков — что, забирай они мусор чаще, это стоило бы дороже. Спор, который они завели уже не в первый раз, продолжался еще несколько минут и разозлил обоих тем, что им не удалось друг друга переубедить.

Алисия была раздражена не так сильно, как Сидней, она скорее делала вид. Здесь была ее родина, она любила ее и не однажды уже хотела сказать Сиднею, что, если ему здесь не нравится, он может уехать, но так и не сказала. Ей нравилось поддразнивать мужа даже в таком деликатном вопросе, как его работа, потому что решение проблемы представлялось ей предельно простым: она считала, что Сиднею следует перестать нервничать, быть более естественным и писать то, что ему нравится, и тогда все получится и его начнут покупать. Она часто говорила ему это, но всякий раз слышала в ответ путаные объяснения о преимуществах взвешенного подхода к своему труду и необходимости согласовывать его с запросами рынка. «Но ведь мы решили поселиться в деревне именно для того, чтобы в прямом смысле не биться головой об стену», — говорила она, но этим лишь подливала масла в огонь, потому что Сидней тут же распалялся и спрашивал, не считает ли она, что жизнь в этом доме с массой всякого рода деревенских забот, от которых никуда не деться, способна принести большее успокоение, чем жизнь в лондонской квартире, сколь бы мала та ни была. Но квартиры в Лондоне неудержимо росли в цене, да к тому же Алисия прекрасно знала, что, поговори она с Сиднеем серьезно, он признает, что предпочитает видеть из своего окна сельский пейзаж и гулять